

Как только я увидела упавшую золотую птицу, я закричала:

- Нет!

Я поспешно прижала Королеву к груди и закрыла окно. Меня расстроило то, что лучники все еще следят за моими окнами, но сначала я должна позаботиться о Королеве. Я задернула штору для уединения и положила её на свою кровать.

Она что, умерла? Королева, ты ведь не умерла, правда?

Мои руки пробежались по её шее и груди, и, к моему облегчению, я обнаружила, что она все еще дышит. Я прижала ухо к её сердцу, и слезы навернулись мне на глаза, когда я услышала сильный, ровный стук.

Я почувствовала, как большое крыло накрыло мою голову, пернатая грудь птицы согрела мою щеку. Слезы наконец-то пролились, я подняла голову и посмотрела на Королеву. Она смотрела на меня своими большими умными глазами. Глядя на неё, мое сердце стало еще более хрупким, чем обычно.

- Королева...не умирай.

- Гу.

Нет, сейчас не время быть такой. Я встала с кровати и принесла аптечку первой помощи. В коробке лежали мазь, бинты и марля. Я вышла в гостиную, взяла бутылку вина, вернулась в свою спальню и заперла ее, а затем подошла к Королеве. Она слабо моргала, но её глаза, казалось, улыбались мне всякий раз, когда наши взгляды встречались. Глубокая боль пульсировала в моей груди, как будто кто-то ударил меня ножом под ребра.

- Все будет хорошо.

Я заставила себя улыбнуться, но слезы продолжали капать.

Сейчас не время для этого. Сначала я должна помочь Королеве.

Я поставила бутылку вина и грубо вытерла ладонью мокрые щеки. Когда я опустила руку, Королева вытянула ножку и чирикнула.

- У тебя болит нога?

Я наклонилась, чтобы осмотреть её ногу, но она выглядела нормально. Королева снова запела и затрясла ногой.

- Ах.

Теперь я смогла рассмотреть письмо, привязанное к ноге Королевы.

- Хорошо.

Я взяла письмо и оставила его на столе.

- ! - Королева широко раскрыла глаза, словно не веря, что я не читаю письмо.

- Сначала ты.

Хейнли мой дорогой друг, но и Королева тоже. Здоровье птицы на данный момент важнее всего.

- Давай посмотрим.

Я тщательно прочесала её густые перья в поисках стрелы ранившей её.

- Ах.

Была рана, но стрелы не было.

- С тобой все в порядке.

Я думала, что Королева серьезно ранена, когда она врезалась в окно. Стрела задела её, но не вошла в тело.

- Ты меня очень напугала...

- ?

Королева, должно быть, очень устала после перелета на большое расстояние и избежав почти смертельной атаки. Она все еще ранена, поэтому я подняла её перья и вылила вино на

разорванную плоть. Глаза Королевы расширились, и она попыталась вырваться, я схватила её одной рукой, чтобы она не смогла сбежать.

- Будет больно, но потерпи немного.

Плеснув вина, я промокнула рану марлей и наложила немного мази. Я осторожно подула на рану, и Королева снова вытянула ноги и широко раскрыла глаза.

- Слишком больно?

- ...

- Готово.

Я погладила её по щекам, и Королева быстро успокоилась. Я легонько поцеловала её в клюв и перевязала рану. Она сидела в странной позе, свесив бедра над кроватью, и махала крылом, проверяя повязку, обернутую вокруг него.

- Приятно снова видеть тебя, Королева.

Эта птица такое милое и чудесное создание, что я подарила ей еще один поцелуй в лобик. Затем я вскрыла письмо, написанное Хейнли.

«... Я недалеко. Я хотел бы встретиться с тобой лично...

...Приходи завтра в комнату герцога Элги в любое время...»

Содержание письма меня удивило. Хейнли здесь? И он в комнате герцога? Снова?

Неужели в комнату герцога проникнуть легче, чем в остальную часть дворца?

Как Хейнли попал в Южный дворец? Неужели он пришел переодетым? Нет, как Хейнли добрался сюда так быстро? Сэр Артина прибыл всего несколько часов назад. Как Хейнли оказался здесь вскоре после того, как получил письмо от маркиза Фаранг?

- В покои императрицы прилетела птица - гонец?

Совещу нахмурился, услышав сообщение о том, что в окно спальни императрицы влетела

большая золотая птица. Лучник, расположившийся у Западного дворца, быстро ответил:

- Да, Ваше Величество.

Совешу вздохнул. Императрица, возможно, уже знает о его намерении развестись после встречи с Верховным первосвященником. Это далеко не идеальная ситуация. Неужели она так сильно хочет общаться, что готова позволить одной или двум птицам умереть?

Недовольный этими событиями, Совешу сжал кулак и медленно вздохнул. Тем не менее, вид императрицы после того, как она упала в обморок, стоял перед его глазами. Они собираются развестись. Должно быть, она уже в шоке. У него нет ни мужества увидеть ее лицо, ни сил снова бороться с ней.

- Очень хорошо. Отпусти ситуацию. - Он заговорил тяжелым тоном.

- Понял, Ваше Величество.

- Больше нет необходимости стрелять в птиц, которые летят в покои императрицы.

- Да, Ваше Величество.

Когда лучник ушел, Совешу снова вздохнул. Он позвонил в колокольчик и приказал слуге принести ему бутылку крепкого напитка. Он осушил несколько стаканов.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/805954>